

УДК 94(44)(092)

Е.Б. Хромова

ВСПОМИНАЯ МАРКА БЛОКА

Статья посвящена памяти выдающегося французского историка М. Блока. Основное внимание уделяется его книге «Короли-чудотворцы», занимающей особое место в творчестве учёного. Не воспринятое при своём появлении как серьёзный научный труд, сейчас это сочинение считается одним из основополагающих произведений в контексте историко-антропологических исследований. Рассматриваются значимые в указанном контексте история ментальности, история поверий, начиная от их возникновения в культуре до исчезновения, история веры в королей, способных исцелять своих подданных, стремления общества с учетом контекста ментальности, связь идей в структуре ментальности.

Ключевые слова: школа «Анналов», теория ментальностей, коллективное сознание, вера в чудо, коллективные заблуждения.

70 лет назад, в 1944 году, в фашистском застенке французского местечка Сен-Дидье-де-Форман был расстрелян участник движения Сопротивления, знаменитый учёный-историк Марк Блок. Закончив свою жизнь в силу роковых обстоятельств в возрасте пятидесяти семи лет, этот учёный продолжает пользоваться известностью и заслуженным уважением среди коллег-историков не только Франции, но и всего мира.

Прежде всего, Марка Блока помнят как основателя (совместно с Люсьеном Февром) знаменитой школы «Анналов». Открыв в 1929 году журнал «Анналы экономической и социальной истории», положивший начало обновлению методов исторического исследования, М. Блок и Л. Февр явились и основоположниками течения, возникшего вокруг их журнала и определившего на многие десятилетия вперед развитие не только французской, но и мировой науки. Кроме того, Марк Блок известен как автор таких книг по истории, как «Характерные черты французской аграрной истории», «Феодальное общество», «Апология истории, или Ремесло истории», которые очень высоко ценятся специалистами.

Мы остановимся подробно на книге М. Блока «Короли-чудотворцы». Этот «новаторский труд», по выражению Ж. Ле Гоффа, вышедший в свет в 1924 году, по сей день продолжает «оставаться передовым и заслуживает особого разговора» [1, с. 411]. В начале XX века книга была скорее исключением из правил, от-

© Хромова Е.Б., 2015

Хромова Елена Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь; e-mail: khromovalena@mail.ru.

ходом от сложившейся историографической традиции. С помощью этой книги Блок рассчитывал привлечь внимание исследователей к решению вопросов, которыми до него никто не занимался. Из авторского предисловия к книге узнаём, что понять значение тех проблем, которых он касается в этой книге, ему помог родной брат. Именно брат, будучи врачом, страстно влюблённым в свою профессию, и в то же время мыслителем, живо интересовавшимся сравнительной этнографией и религиозной психологией, навёл его на размышления о королях-врачевателях [2, с. 63]. Если вначале научным трудом М. Блока заинтересовались только специалисты, то сегодня это сочинение считается основополагающим в области изучения истории ментальностей и без труда вписывается в контекст антропологических исследований. Эти исследования сосредоточивают внимание на человеке – члене общества, изменяющегося во времени. С точки зрения антропологии культура, понимаемая в качестве движущей силы общества, охватывает человеческое воображение, привычки сознания, устойчивые формы поведения, знаковые системы, нравственные установки, системы ценностей, верования и обычаи [3, с. 669]. Изучением содержания этого сложного и не всегда ясно выраженного духовного универсума заняты в настоящее время представители многих гуманитарных наук. Но в первую очередь нужно упомянуть учёных-историков французской «Новой исторической науки». Принципиальные положения этого направления, как мы уже упоминали, были сформулированы и обоснованы знаменитой школой «Анналов», у истоков которой стояли французские учёные Люсьен Февр и Марк Блок. Во время работы над книгой «Короли-чудотворцы» Блок только нащупывал то направление, в котором десятилетия спустя будет развиваться «Новая историческая наука» во Франции.

Ключевым для этого направления стало понятие «менталитет» («ментальность»). Теперь это понятие уже прочно вошло в научный обиход и в обыденную речь. Но многие французские и наши отечественные учёные (Жак Ле Гофф, Жорж Дюби, А.Я. Гуревич) единодушны в том, что именно Марк Блок положил начало разработке теории ментальности, поскольку именно благодаря своей книге «Короли-чудотворцы» этот выдающийся историк может считаться основоположником исторической антропологии. Историки, разделяющие принципы исторической антропологии, изучают деяния и мысли не только правящей элиты, но стремятся охватить повседневную жизнь людей из разных слоёв общества, воссоздать, насколько это возможно, их взгляды и привычки сознания, их системы ценностей, определявшие их поведение, реконструировать картину мира, которая определяла их образ жизни и налагала на их мысли и поступки неизгладимый отпечаток [3, с. 668]. Общественные и политические события не могут быть поняты без знания содержания духовной жизни людей – участников тех событий.

М. Блок отыскал явление из категории “*longue durée*” – «длительная временная протяжённость» (впоследствии разработанной Ф. Броделем, руководителем второго поколения «Анналов»), одновременно поддающееся изучению от его

возникновения до полного исчезновения. Период веры в королевское чудо, то есть в чудесное прикосновение рук короля, продолжался с XI–XII веков по XVIII век. «Во Франции, судя по сохранившимся свидетельствам, первое исцеление совершил Людовик VI (1108–1137), а последнее – Карл X после своей коронации в 1825 г.» [1, с. 33]. Итак, книга посвящена истории одного поверья, которое на протяжении столетий владело сознанием широких народных масс. Речь идёт о способности королей излечивать золотушных больных простым прикосновением рук, то есть посредством обряда возложения рук. Цель, которую поставил перед собой М. Блок, – описание истории чуда и истории веры в это чудо. Полностью название книги звучит так: «Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространённых преимущественно во Франции и в Англии». Во введении к своей книге М. Блок пишет: «Если бы я не боялся утяжелить и без того громоздкое название, я бы дал моей книге второй заголовок: “История одного чуда”» [2, с. 86]. Ведь исцеление золотушных считалось чудом поистине знаменитым, подтверждённым массой свидетелей, сохранявшим свою живучесть на протяжении более чем семи веков. Поэтому исследовать историю подобного чудесного феномена невозможно без представлений о человеческом уме, ментальности той эпохи. В этом Блоку помогли богатейшие источники: счётные книги, деловые бумаги, политические и богословские сочинения, медицинские трактаты, литургические тексты, памятники изобразительного искусства, даже игральные карты, – и их интерпретация. Этот методологический приём используется и в книге Блока «Апология истории»: «Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения» [4, с. 38].

Приступая к изучению явления «королевское чудо», автор считает необходимым напомнить нам, читателям современным, что «люди Средних веков и Нового времени представляли себе королевскую власть совсем не так, как мы. Короли в ту пору слыли во всех странах существами сакральными; кроме того, в некоторых странах они считались чудотворцами» [2, с. 82]. Знание о системе ценностей людей прошлых веков позволяет правильно понять цели, стремления общества. То есть ментальный контекст эпохи необходим для её познания. В этом смысле анализ ментальности помогает реконструкции коллективного сознания. Ведь изучение человеческого сознания, стереотипов мышления и настроений людей оказывается не менее важным фактором для понимания хода истории, нежели решения правителей или идеи выдающихся мыслителей. В этом смысле задачей историка становится создание образа Другого – человека другой культуры, которую важно понять и объяснить. «То, что кажется чуждым, странным и нелогичным с нашей точки зрения (например, вера в чудо, в сверхъестественное исцеление), может быть естественным, неизбежным и исторически обусловленным способом мышления людей далёкого прошлого, способом, соответствовавшим строю их жизни и структуре их мировосприятия» [3, с. 671].

Автор скрупулёзно ищет истоки королевского чуда, пытается объяснить, как вера в чудо развивалась и так долго жила. В основу своих исследований он положил следующий тезис: ни одно историческое явление невозможно изучить, не изучив его эпоху. Восстанавливая историю королевского чуда, М. Блок обнаруживает, что в нём огромную роль играла политика. Как политика королей по отношению к церкви, так и политика французских и английских королей по отношению друг к другу. Между двумя монархиями, королевскими династиями Капетингов и Плантагенетов, шло соперничество за престиж. Королевское чудо поэтому становится одним из предметов конкуренции двух великих соперничающих держав Средневековья: Франции и Англии. В результате исследования М. Блок приходит к выводу, что франкский и англосакский обряды развивались параллельно и не без взаимного влияния. Например, М. Блок описывает некоторые различия в обрядах обеих стран: особенностью английского обряда является наличие «целительных колец» (именуемых *stamp-rings*), отсутствующих в обряде французском. Как видим, уже в этой своей работе Блок применял историко-сравнительный метод, которому придавал огромное значение. При помощи этого метода можно обнаружить наиболее типичное, повторяющееся, закономерное, что позволяет установить такие связи между явлениями, которые невозможно найти иным путем, а следовательно, приводит к лучшему пониманию предмета исследования.

Для автора «Королей-чудотворцев» считается невозможным изучать обряд исцеления изолированно, вне связи с целым рядом пережитков, суеверий и легенд, из которых складывается монархическое чудо. М. Блок подробно описывает легенды, послужившие прославлению средневековой монархии. Прежде всего его интересует «французский монархический цикл». «Вокруг французской королевской власти сложился целый цикл легенд, напрямую связывающих её происхождение с силами небесными» [2, с. 330]. Самая известная из них – легенда о Священном сосуде: в день крещения Хлодвига толпа помешала священнику, несшему священный елей, вовремя попасть в церковь, и тогда голубка, спустившаяся с неба, принесла в сосуде елей для помазания короля франков. И сколько бы ни расходовали архиепископы «небесную» жидкость, уровень её в сосуде оставался неизменным. Другая легенда: накануне решающего сражения Хлодвиг просит принести себе доспехи, где вместо обычного своего герба обнаруживает изображение лилий на лазурном фоне. Оказывается, незадолго до дня поединка Клотильда, жена Хлодвига, и святой старец вознесли молитву Господу, после чего старцу явился ангел, держа в руках лазурный щит с новым гербом и обещая Хлодвигу победу в поединке [2, с. 338]. И наконец, легенда о королевском знамени – орифламме («*flamme*» – пламя): греческий император увидел во сне рыцаря, державшего копьё, из которого вырывалось пламя (и которое впоследствии превратилось в орифламму), и узнал в нём Карла Великого, который по обещанию ангела

должен избавить империю греков от сарацинов [2, с. 344]. Поскольку первые две легенды связаны с именем Хлодвига, то в дальнейшем и легенду об орифламме начинают приписывать ему же.

Автор поочередно рассматривает легенды и о Священном сосуде, и о лилиях, ниспосланных с небес, и об орифламме божественного происхождения, чтобы объяснить тот ореол, который окружал коронованных особ, то поклонение, которое пробуждало верноподданнические чувства. А с помощью монархических установлений древние общества решали многие свои проблемы: «современные общества сталкиваются с теми же проблемами, хотя решают они их иначе» [2, с. 84]. Подобные легенды рождались и в Англии: сосуд с елеем святого Фомы, «Камень судьбы». Но это не идёт ни в какое сравнение с французскими. Причины этого можно усмотреть в чистой случайности, благодаря которой во Франции – в отличие от Англии – в нужный момент оказалось достаточное число людей, способных придумать и приспособить к своим нуждам красивые сказки, а обстоятельства сложились благоприятно для их распространения; но также – и в глубинных различиях коллективной психологии двух народов. «Задаваться такими вопросами историк вправе, – пишет Блок, – ответить на них ему не по силам» [2, с. 353].

Рассматривает он и суеверия той поры. Например, согласно одному из самых живучих средневековых суеверий – о таинственных знаках королевской власти – все подданные были твёрдо убеждены, что подобные знаки имелись на теле государей и освящали их достоинство. А согласно другому суеверию, народ свято верил в то, что дикие звери (в частности, львы) никогда не набросятся на персону королевской крови, то есть на истинного короля. М. Блок пользуется этими обрядами, как «путеводной нитью», которая помогает ему исследовать веру в сверхъестественную силу носителей королевской власти. Ведь с историей королевской власти связана эволюция всех европейских установлений. Политическое общественное развитие на протяжении весьма длительного времени сводилось к смене монархических династий. Между тем, для того чтобы понять, чем были монархии прошлого, – пишет Блок, – и объяснить причину долгого их господства над человеческими умами, недостаточно осветить во всех подробностях механизм их административного, юридического, финансового давления на подданных; необходимо также выяснить, какие верования и предания окружали королевские династии; во многих отношениях этот фольклор гораздо более ценен, чем любой ученый трактат [2, с. 83]. Автор книги объясняет жизнеспособность веры в чудо: вера – в глубинах человеческих душ, в способности приспособиться к новым политическим и религиозным условиям. Поэтому книга Блока сумела внести вклад в политическую историю Европы – «политическую историю в широком и подлинном смысле слова» [2, с. 85].

В своей книге М. Блок пытается разобраться в причинах смешения веры в королевское чудо и культа одного из французских святых, святого Маркуля (Маркульфа). С начала X века в местечке Корбени народ поклонялся святому,

рождённому на полуострове Котантен, который тоже «специализировался» на исцелении золотушных больных. Этому скорее всего способствовала этимологическая игра слов: слово “*mag*”, часто употреблявшееся в средневековом языке, как наречие «плохо», и слово “*cou*” – «шея» (золотушные язвы чаще располагались на шее). М. Блок приводит в качестве объяснения фразу А. Этьена из «Апологии Геродота»: «Иным святым приискали дела, отвечающие их именам, как, например, святым целителям: решено было, что станет отныне всяк святой лечить ту болезнь, у коей название с его именем схоже». По всей вероятности, это обстоятельство и повлияло на коллективное сознание. Дар святого постепенно сблизился с даром королей, и два культа слились воедино. С контаминацией поклонения святому Маркулю и королевского чуда М. Блок связывает также и народное верование в седьмых сыновей. Не секрет, что с незапамятных времён люди наделяли некоторые числа сакральными или магическими свойствами. «Поэтому нет ничего удивительного в том, что в самых разных странах седьмому сыну, а точнее, последнему ребёнку из семи родившихся один за другим мальчиков или – гораздо реже – седьмой дочери, родившейся следом за шестью представителями того же пола, приписывали сверхъестественную мощь» [2, с. 411]. По сходству с королями седьмым сыновьям стали приписывать не только способность исцелять золотушных, но и наличие отличительного знака на теле. Прежде чем начать использовать свой целительский дар, седьмые сыновья должны были совершить паломничество в Корбени, к реликвиям святого Маркуля. Теснейшая связь между седьмыми сыновьями и святым Маркулем стала столь очевидной, что начала выражаться в языке. Зачастую предусмотрительные родители и крёстные давали седьмым сыновьям имя Маркуль. Это имя из собственного превратилось в нечто вроде имени нарицательного. В XIX столетии почти во всех французских провинциях мальчика, появившегося на свет после шести братьев, обычно зовут «марку» [2, с. 429]. Данные наблюдения подтверждают также тот факт, что, по убеждению Блока, одним из эффективнейших средств для постижения склада ума и мировидения людей Средневековья является анализ их языка. Поэтому исследователь стремится вскрыть смысл, который вкладывали люди изучаемой им эпохи в свои слова и формулы, и пытается «исторгнуть у них сведения, которые они не собирались давать» [4, с. 51]. Прослеживая смену терминологии, насыщение старых, переходящих из поколения в поколение слов и выражений новым смыслом, учёный следит за изменением общественных институтов и систем ценностей. Анализ языка, позволяющий прикоснуться к «коллективному бессознательному», дал ему возможность подойти к выявлению социально-психологических установок народных масс.

Большую часть книги занимает повествование о судьбе королевского чуда во времена религиозных войн и абсолютной монархии. В начале XVI века королевское чудо на обоих берегах Ла-Манша переживает пору расцвета. К французским Валуа больные шли тысячами, – пишет Блок, – приводя стати-

стику по годам. Страждущие стекались из соседних государств: Испании, Португалии, Италии, Германии, Швейцарии, Голландии. Несколько отличалась от французской английская церемония. В Англии в центре обряда оказалось вручение особого королевского дара. Во время войны Алой и Белой розы английские государи взяли за правило для увеличения своей популярности оделять больных золотой монетой, именуемой «ангелом» [2, с. 444]. Постепенно страждущие перестали видеть в ней обыкновенную, хотя и щедрую, милостыню, и возникла вера в чудодейственную силу монеты-амулета. То есть вера в королевское чудо породила новое суеверие относительно целительной мощи «ангелов». Могущество чудотворной королевской власти доказывается и популярностью королевского чуда во Франции XVII века, и ролью, которую оно сыграло в английских гражданских войнах того же столетия. Во французской монархии XVII века обряд возложения рук окончательно завоевал себе место среди торжественных церемоний, призванных подчеркнуть величие государя. Людовик XIII, Людовик XIV совершали этот обряд в дни всех великих праздников. То же можно сказать и о королях династии Стюартов.

М. Блок показывает, как структура обряда приобретает новое место и значение, как постепенно к концу XVII века обряд, переживающий «последние всплески популярности», в Англии уже близок к смерти, а во Франции – к упадку. Показывает он закат и смерть обряда в XVIII веке. В Англии обряд не выдержал атак протестантизма и исчез одновременно с переменой династии в 1714 году. Во Франции его смерть совпала с революцией и крушением королевской власти. Настал момент – по всей вероятности, произошло это в 1789 году, – когда Людовик XVI был вынужден отказаться от применения своего чудесного дара, равно как и от всего, что напоминало о богоизбранности королей. «Королевское чудо умерло вместе с верой в монархию» [2, с. 545], – делает вывод Блок. И хотя горстка энтузиастов, священников-ультрароялистов предпринимает попытки возродить обряд, например, при коронации Карла X, большинством это воспринимается уже довольно прохладно и даже вызывает насмешки. Впрочем, главное заключается не в событийной стороне дела, какой бы важной она ни была. Смерть исторического феномена вообще и верования, элемента ментальности, в частности редко бывает мгновенной. Верования отмирают более или менее неспешно, в том же ритме, в каком происходит изменение ментальностей и условий, эти ментальности сформировавших. Прежде всего упадок веры был связан со стараниями элиты изгнать из картины мира всё сверхъестественное, а также рассматривать политические установления в рамках понятий сугубо рациональных [2, с. 524]. Но даже если непосредственным поводом, приведшим к исчезновению обряда, послужили сначала в Англии, а затем во Франции политические революции, то оказать своё воздействие эти обстоятельства смогли потому, что «исподволь, почти незаметно представители обоих народов – по крайней мере значительная их часть – утратила веру в сверхъестественный характер королевской власти» [2, с. 520].

Задаваясь вопросом о причине веры в королевское чудо, М. Блок признаёт, что ни мыслителям эпохи Возрождения, ни их ближайшим преемникам так и не удалось дать королевскому чуду удовлетворительное объяснение, потому что они не умели правильно поставить проблему. «Они слишком плохо знали историю человеческих обществ, чтобы определить, насколько велика сила коллективных иллюзий; сегодня мы осведомлены об этой удивительной силе куда лучше» [2, с. 567]. Главную же причину веры в чудо Марк Блок излагает во фразе, которая, по мнению Жака Ле Гоффа, до сих пор остаётся основополагающей для истории ментальности и исторической психологии: «Вера в чудо возникла потому, что все это чудо ожидали. Вера в чудо обрела долгую жизнь по этой причине, а также потому, что последующие поколения верили свидетельствам предыдущих, которые, как им представлялось, были основаны на опыте и потому казались неопровержимыми» [2, с. 578]. Поэтому вера в королевское чудо является для Блока не более чем плодом коллективного заблуждения – впрочем, куда более безобидного, чем все другие заблуждения, которыми так богата история человечества [2, с. 578]. Таким образом, предмет истории, по Блоку, «в точном и последнем смысле – сознание людей» [4, с. 83]. Факты истории – факты «психологические», потому что историю творит человек. Поэтому историку важно понять специфику поведения людей той или иной эпохи, той или иной культуры. А понять – значит реконструировать присущий им способ восприятия действительности, который как раз и коренится в их сознании, в их психологии.

По мнению Ж. Ле Гоффа, стремление М. Блока отыскать пружины коллективной психологии, приводимые в действие верой в королевский дар, попытка объяснить популярность королевского чуда приводит к созданию модели исследования политических ментальностей, «которая, применённая к одному, оригинальному по своей природе, явлению, подходит для изучения общих форм ментальности и чувствительности» [1, с. 411]. То есть на основе данных о распространенной в Средние века вере в способности французских и английских королей исцелять золотушных больных изучается политическая психология масс, роль коллективных представлений в политической жизни и формирование этих представлений в недрах социальных групп.

В творчестве Марка Блока работа «Короли-чудотворцы» занимает совершенно особое место. Ни до, ни после М. Блок не печатал никаких исследований на эту тему [5, с. 49]. Тем не менее, как уже отмечалось, «новаторство» Блока, проявившееся в выборе нового предмета исследования, а также в использовании новых методов исследования, привело к тому, что он «по праву считается основателем той исторической антропологии, которая активно развивается в наши дни» [5, с. 53]. Достоверная картина мира, выраженная в обычаях, верованиях, привычках сознания, представляет духовную жизнь людей той или иной культуры, и всё это должно быть изучено как для понимания ду-

ховного универсума этой культуры, так и для уяснения способа функционирования общества. Таким образом, идеи, связанные с изучением обрядов, образов и жестов в различных исторических обществах, рассмотренные М. Блоком в этой книге, остаются актуальными по сей день.

Список литературы

1. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. – М.: Прогресс, 2001. – 440 с.
2. Блок М. Короли-чудотворцы. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 712 с.
3. Гуревич А.Я. М. Блок и историческая антропология. Послесловие // Блок М. Короли-чудотворцы. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 667–678.
4. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
5. Ле Гофф Ж. Предисловие / Блок М. Короли-чудотворцы. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 11–58.

Получено 23.01.2015

E.B. Khromova

REMEMBERING MARC BLOCK

The article is devoted to the memory of outstanding French historian M. Block, known mainly as one of the famous founders of French school of "Annales". His numerous historical works are widely known. The article focuses on his book "Kings-thaumaturges" ("*Les Rois Thaumaturges*"), that occupies a special place in the scientist's work. Although the book did not receive due appreciation when printed, it is considered now one of fundamental works in the context of historical and anthropological research.

Keywords: school of "Annales", theory of mentalities, collective consciousness, belief in miracle, collective delusions.